

— Принцесса!

— Да?

— Слава Богу! Вы нашли Титти. Как Вы...

— Тихо.

Хейзел закрыла рот Мэри рукой. Несмотря на такую внезапную реакцию принцессы, служанка даже не дрогнула и лишь смотрела на свою госпожу с широко открытыми глазами.

— Веди себя тихо и не смей называть меня «принцессой».

Хейзел была уже далеко от Ахиллеона, но ей казалось, что он всё ещё рядом.

Это был первый визит принца в королевский дворец. Он не мог знать здешние пути и не сумел бы последовать за принцессой. Несмотря на это, Хейзел всё ещё не могла расслабиться.

Мэри кивнула в ответ принцессе, но стоило Хейзел убрать руку, как служанка немедленно спросила:

— Почему же, Принцесса?

— Я же сказала тебе не обращаться так ко мне!

— Как же мне тогда Вас звать? - жалобно протянула Мэри.

— Всё равно как, только не «принцесса».

Хейзел почувствовала, как по спине пробежала дрожь, словно Ахиллеон вот-вот догонит её и схватит за шею.

— Господи, с Вами что-то случилось? Вы так сильно взмокли.

— О, пустяки.

— Вы заболели? Это не пустяки, если....

— Замолчи, нам пора возвращаться.

— Да-да.

Мэри подчинилась приказу и поспешила за принцессой, которая почти бежала.

Лицо Хейзел всё ещё было мертвецки бледным, волосы были взлохмаченными и растрёпанными, и капельки пота стекали по её лбу.

— Вы увидели привидение или что-то такое?

— Кое-что более пугающее.

— О небеса, что же Вы увидели? Вы так взволнованны...

Тотчас кошка начала громко и долго вопить.

— Я думаю, она голодна.

— Должно быть. Уже прошло много времени с тех пор, как она пропала. Бедное животное. Я дам ей кое-что вкусненькое.

— О-ох, прекрасно, - полубессознательно ответила Хейзел.

Когда принцесса вернулась в свои покои, слуги и горничные, которых послали искать кошку, так же вошли за ней. Горничные пытались вызвать придворного врача для госпожи, но та поспешно отказалась.

— Не стоит. Более важно...

— Принцесса?

— Держи всё произошедшее сегодня в секрете.

— Вы о чём?

— О том, что я отправилась искать Титти. Люди могут разнести слухи, если узнают, что больная принцесса не явилась на приветственную церемонию, но ушла искать свою кошку, верно?

— Это...

— И передай остальным, чтобы они тоже помалкивали.

— Я поняла.

Мэри кивнула, чтобы убедить Хейзел в готовности последовать её приказу.

— Но всё же Вы выглядите встревоженно. Может, нам следует вызвать придворного врача?

— Не стоит. Приготовь мне ванну и позаботься о Титти.

— Да, конечно. Ох, кто-то замотал её раненную лапку.

Хейзел в панике посмотрела на тряпку, обмотанную вокруг белой лапки Титти. Должно быть, этот запятнанный кровью кусок ткани был оторван от рубашки.

— Видимо, да.

Принцесса в панике отвернулась.

— Я приму ванну, и всё же позови врача.

Быстро шагнув вперёд, Мэри обняла кошку. Возможно, устав от метания в одиночестве в огромном саду, Титти спокойно выскользнула из рук своей хозяйки в объятия Мэри.

Отпустив всех горничных, Хейзел сразу же окунулась в тёплую воду, которая была приготовлена по её приказу.

“Я снова его встретила.”

Хейзел и не представляла, что простое столкновение с Ахиллеоном вызовет такую волну

страха, как если бы все жизненные силы покидали её тело.

Нельзя сказать, что принцесса не задумывалась об их возможной встрече, но она не ожидала, что та произойдёт так скоро.

“Всё хорошо. Сейчас всё хорошо, верно?”

Хейзел шептала эти слова, словно заклинание. Сейчас между ними ничего не было и больше никогда не будет. Всё хорошо.

«Я запомню твоё лицо.»

Она была уверена, что Ахиллеон сказал это от злости на нахальную горничную.

Сколько бы Хейзел не нежилась в горячей ванной, она всё ещё чувствовала холод на самых кончиках своих пальцев.

Сложив руки вместе, она зачерпнула воду. Кристально чистая жидкость в мгновение ока окрасилась в цвет крови, и в её отражении принцесса увидела бездыханное тело Сизифа, лежащее на земле. Хейзел плотно сощурилась, а затем, открыв глаза, попыталась выбраться из ванны.

— А-а-ах...

Однако у неё не получилось, несмотря на все приложенные усилия. Горничные тут же ворвались в ванну на крик принцессы.

— Принцесса! Что происходит?

Мэри обернула Хейзел в полотенце.

— А-а-ах...а-а-ах....

Схватившись за голову, Хейзел вскрикнула от боли, а затем рухнула на пол.

— Принцесса!

Испуганный крик Мэри смешался с голосом, кричащим вдалеке.

— Принцесса Королевства Граунд упала в обморок!

(1)

Утренний приём имперской делегации запомнился поздравительной речью Хейзел.

— ...Сегодня две страны установили дружеские отношения...

Хейзел выступала без всякого волнения. Она уже встречалась с иностранными посланниками от имени королевы, произнося поздравительные речи, так что принцесса с легкостью запоминала их.

Это была настолько рутинная для неё работа, что она даже не записывала речь, а просто

сочиняла её на ходу.

— ...Уверяю вас в абсолютном доверии между нашими странами...

Оглядывая людей в банкетном зале и любезно улыбаясь им, она избежала запинки. Люди бы и не заметили, но она проделывала это уже много раз.

Это не из-за того, что в зале было холодно или потому, что она чрезвычайно нервничала.

Всё из-за этого проклятого наследного принца. Сегодня она едва избежала неудачи, хотя эта работа была уж слишком ей привычна.

“Почему он так смотрит на меня?”

Пока Хейзел читала речь, её голова слегка подергивалась. Это всё из-за мужчины, который сидел в центре имперской делегации Демофоса и смотрел на неё острыми взглядом, словно прожигая.

Слегка наклонившись и положив ногу на ногу, он, не отрываясь, следил за Хейзел.

Она никогда не видела настолько голубых глаз, а также таких светлых волос с серебряным оттенком. У её отца и Лоретт тоже были светлые волосы, но у них был тёплый коричневатый оттенок, а цвет волос Принца Ахиллеона очень отличался.

Он выглядел уж слишком привлекательно для наследного принца, который буквально жил на поле боя. Во время церемонии все взгляды были прикованы к нему.

Однако когда Хейзел начала читать свою речь, принц даже не моргал, и ей на секунду показалось, что он лишь кукла.

“Я чем-то его обидела?”

Он был известен тем, что безжалостно обезглавливал своих врагов. Хейзел внезапно почувствовала, как холодок пробежал по её затылку.

Ахиллеон не отвел от неё взгляда, даже когда она уже закончила свою речь и сошла со сцены. Она чётко чувствовала на себе этот тёмно-голубой взгляд.

Официально Ахиллеон должен был стать следующим императором, но те, кто были хорошо осведомлены о делах империи, полагали, что это лишь для внешнего лоска. На самом деле трон должен был перейти его сводному брату – Принцу Сизифу, который был сыном императрицы.

Пока Ахиллеон был наследным принцем, весь континент был поглощен войной.

Империя Демофос с каждым днём начинала всё больше войн для того, чтобы заполучить больше земель.

С великой мечтой об объединении континента император нуждался в ком-то, кто мог бы возглавить армию, и он надеялся, что это сделает его сын.

Однако императрица не желала, чтобы её сын Сизиф погиб или был искалечен во время битвы, поэтому она выдвинула на эту роль Ахиллеона, сына наложницы. С убедительным аргументом, что Ахиллеон – старший ребёнок императора, и поэтому именно он должен идти на войну,

внося свой вклад в страну.

Она была уверена, что старший принц погибнет на поле битвы, и её дитя унаследует трон.

Но принц вместо своей смерти принёс империи великую победу и разнёс славу Империи Демофос.

Поговаривали, что вражеские войска в страхе разбегаются при одном лишь виде развевающегося вдаль штандарта наследного принца. К тому времени, как он отвоевал половину континента, не было никого, кто не знал бы его имени.

Преемником императора Демофоса по имени и по факту уже был Ахиллеон. При таких обстоятельствах даже императрица не могла на это повлиять, ведь это могло подорвать моральный дух в такое сложное время.

Учитывая тот факт, что императрица всё ещё обладала значительной властью в стране, а император всё же отдавал предпочтение Принцу Сизифу, положение Ахиллеона могло пошатнуться в любой момент.

Выходило, что даже во время визита этой делегации Принц Сизиф вкладывал в это дело больше усилий, чем сам наследный принц.

С одной стороны, Принц Сизиф, который был близок к королевству Граунд благодаря обмену опытом и знаниями в области искусства, а также, при этом, был очень популярным из-за своей мягкой и нежной личности в сочетании с внешностью, которая не могла не понравиться.

С другой стороны - Ахиллеон, который получил ужасное прозвище «вестника войны», внушал людям скорее страх, чем надежду. Но когда люди увидели его на приеме, страх сменился изумлением.

Однако Хейзел не волновало то, как выглядел старший принц.

Спускаясь со сцены, она тайком взглянула туда, где сидел Принц Сизиф. Когда их взгляды встретились, он улыбнулся и тихо поаплодировал.

Его взгляд был полон гордости, а на месте принцессы лежал букет роз, приготовленный принцем.

Это был букет, который он лично вручил ей перед началом приветственной церемонии, сказав, что ему было жаль, так как он не смог присутствовать на последней экскурсии.

Хейзел, которая до этого была холодна к нему, тут же растаяла и улыбнулась. Положив букет так, чтобы его все увидели, она направилась к своему месту.

“Он сожалеет.”

Этот букет и слова заставили её сердце растаять.

Тем не менее, взгляд Сизифа тут же переместился туда, где сидела королевская семья, а именно - к Лоретт.

1. п/п: Эта сцена - скорее воспоминание Принцессы или же ей снятся события прошлого.

<http://tl.rulate.ru/book/58881/2687065>